

**Судебная коллегия по делам
военнослужащих Верховного Суда
Российской Федерации**
Поварская ул., 15, Москва, 121069

Потерпевшая (гражданский истец):

Латюк Светлана Витальевна
ул. XXX, д. XX, кв. X, г. XXXXX, N-ская
область, XXXXXX
Телефон: +7 (XXX) XXX XX XX

Представитель потерпевшей:

Адвокат **Передрук Александр Дмитриевич**
регистрационный номер 78/7590 в реестре
адвокатов Санкт-Петербурга, удостоверение №
XXXX, ордер № XXXXXX
XXX, д. XX-X, Санкт-Петербург, XXXXXX
Телефон: +7 (921) 871 60 99
Адрес электронной почты:
adperedruk@gmail.com

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

**на приговор Уссурийского гарнизонного военного суда от 20 ноября 2019 года по
уголовному делу № 1-86/2019, апелляционное определение Тихоокеанского
флотского военного суда от 7 февраля 2020 года № 22-11/2020 и кассационное
определение Кассационного военного суда от 9 октября 2020 года № 77-222/2020**

Приговором Уссурийского гарнизонного военного суда от 20 ноября 2019 года по уголовному делу № 1-86/2019 Евгений Александрович Хомяков признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 3 статьи 286, пунктом «а» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (*далее* – УК РФ) в отношении Ю.П. Валиева, и преступления, предусмотренного пунктами «а» и «в» части 3 статьи 286 УК РФ в отношении С.А. Куземы. В соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательное наказание Хомякову Е. А. назначено путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы сроком на 6 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-

распорядительных полномочий, на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 2 года, с лишением воинского звания «старший лейтенант».

В рамках производства по уголовному делу матерью погибшего С.А. Куземы, С.В. Латюк, был заявлен гражданский иск к Министерству обороны Российской Федерации о компенсации причиненного ей и ее малолетним дочерям В.А. Латюк и М.Д. Латюк (сестрам погибшего С.А. Куземы) морального вреда на общую сумму 9 000 000 (девять миллионов) рублей (по 3 000 000 каждой). Уссурийский гарнизонный военный суд привлек в качестве соответчика по данному иску Е.А. Хомякова и удовлетворил требования частично, возложив обязанность по возмещению причиненного морального вреда на осужденного Е.А. Хомякова в размере 1 500 000 рублей в пользу потерпевшей С.В. Латюк, и по 300 000 рублей в пользу В.А. Латюк и М.Д. Латюк. В удовлетворении требований о взыскании указанных денежных средств с Министерства обороны Российской Федерации было отказано, так как суд исходил из того, что непосредственным причинителем морального вреда являлся Е.А. Хомяков, преступные действия которого, по мнению суда, не были обусловлены непосредственным выполнением им обязанностей военной службы, а также не были продиктованы характером поставленных перед Е.А. Хомяковым служебных заданий.

Апелляционным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 7 февраля 2020 года № 22-11/2020 приговор Уссурийского гарнизонного военного суда от 20 ноября 2019 года был оставлен без изменения, жалоба представителя потерпевшей С.В. Латюк – без удовлетворения.

Кассационным определением Кассационного военного суда от 9 октября 2020 года № 77-222/2020 судебные акты первой и второй инстанций оставлены без изменения.

С приговором Уссурийского гарнизонного военного суда от 20 ноября 2019 года и апелляционным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 7 февраля 2020 года в части разрешения гражданского иска С.В. Латюк не согласна, полагает, что судами были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, что в соответствии с частью 1 статьи 401.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), является основанием для отмены или изменения судебного решения.

Обжалуемые решения не отвечают требованиям законности, обоснованности и мотивированности, вытекающим из части 4 статьи 7 УПК РФ, а также судами не применены положения статьи 53 Конституции Российской Федерации и неверно применены нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) при разрешении требований о компенсации морального вреда, что является основанием для отмены или изменения судебных постановлений Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

1. Существенные нарушения национального закона, повлиявшие на исход дела

Судом установлено и из материалов дела следует, что сын С.В. Латюк — С.А. Кузема, 2000 г.р., в момент гибели проходил военную службу по призыву в войсковой части 39255 Министерства обороны Российской Федерации (*далее* — в/ч 39255) в звании рядового.

Вступившим в законную силу приговором Уссурийского гарнизонного военного суда от 20 ноября 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 7 февраля 2020 года, установлено, что систематические преступные действия командира взвода старшего лейтенанта Е.А. Хомякова по отношению к рядовому С.А. Куземе в период с 1 по 29 марта 2019 года, носящие характер жестокого обращения, связанные с привлечением к исполнению обязанностей военной службы в ночное время и нарушением, таким образом, права С.А. Куземы на отдых, оскорблениями, унижением его чести и достоинства в присутствии других военнослужащих, а также применением насилия в условиях военной службы, повлекли развитие у С.А. Куземы переутомления, психофизического истощения и болезненного состояния психики (невротического расстройства) с последующим развитием острой депрессивной реакции с принятием решения и реализацией самоубийства в вечернее время 29 марта 2019 года.

Согласно заключению по результатам административного расследования по факту суицидального происшествия в 305-й артиллерийской бригаде 5-й армии (в/ч 39255), причиной совершенного самоубийства являлся нервно-психологический срыв, вызванный физическим и моральным давлением, выразившимся в причинении побоев, со стороны командира взвода старшего лейтенанта Е.А. Хомякова

Согласно выписке из приказа командира в/ч 39255 от 3 апреля 2019 года № 63 об исключении из списков личного состава части воинской части, рядовой по призыву С.А. Кузема, номер шестого расчета (орудия) второго гаубичного самоходно-артиллерийского взвода шестой гаубичной самоходно-артиллерийской батареи второго гаубичного самоходно-артиллерийского дивизиона в/ч 39255, умер 29 марта 2019 года, смерть наступила при исполнении обязанностей военной службы. Основанием для издания названного приказа являются свидетельство о смерти П-ВС № 794219, выданное управлением ЗАГС администрации Уссурийского городского округа Приморского края 2 апреля 2019 года.

Как следует из заключения по результатам административного расследования по факту суицидального происшествия в 305-й артиллерийской бригаде 5-й армии (в/ч 39255), в ходе проведенного административного расследования установлено, что предпосылками к совершению происшествия явились:

- недостатки в руководстве работой подчиненных должностных лиц по недопущению суицидальных происшествий среди личного состава со стороны заместителя командующего 5-й армией по работе с личным составом полковника Н.В. Карнажицкого;
- низкая эффективность мероприятий, направленных на изучение индивидуальных особенностей военнослужащих, а также социально-психологических процессов и явлений в подразделениях соединений и воинских частей, невыполнение требований приказов Министра обороны Российской Федерации 2015 года № 855, 2015 года № 576, 2014 года № 533, 2010 года № 1800, директивы Министра обороны РФ 1996 года № Д-18, директив командующего войсками округа 2014 года № Д-1, 2017 года № Д-9, со стороны начальника группы психологической работы 5-й армии подполковника Д.В. Завьялова;
- слабый уровень руководства подчиненными командирами в вопросах сохранения жизни и здоровья подчиненных военнослужащих со стороны начальника ракетных войск и артиллерии 5-й армии полковника Е.В. Клиндух;
- неудовлетворительная организация работы по сохранению жизни и здоровья подчиненных военнослужащих, недопущению суицидальных происшествий, выполнению требований приказов Министра обороны Российской Федерации 2014 года № 533, директивы Министра обороны Российской Федерации 1996 года № Д-18, директив командующего войсками Восточного военного округа 2014 года № Д-1 и 2017 года № Д-9, со стороны командира 305-й артиллерийской бригады полковника Е.Н. Гурьянова;
- ненадлежащее выполнение требований приказа Министра обороны Российской Федерации 2014 года № 533, директивы Министра обороны Российской Федерации 1996 года № Д-18, директив командующего войсками Восточного военного округа 2014 года № Д-1 и 2017 года № Д-9, выразившееся в ненадлежащей организации работы по предупреждению суицидальных происшествий, своевременному выявлению военнослужащих, находящихся в психотравмирующей ситуации, предупреждению преступлений и происшествий в подчиненных подразделениях со стороны заместителя командира 305-й артиллерийской бригады по военно-политической работе — начальника отделения подполковника М.И. Кантеева;
- слабое руководство мероприятиями по психологическому изучению личного состава соединения, невыполнение требований приказов Министра обороны Российской Федерации 2015 года № 855, 2015 года № 576, 2014 года № 533, 2010 года № 1800, директивы Министра обороны Российской Федерации 1996 года № Д-18, директив командующего войсками округа 2017 года № Д-9, 2014 года

№ Д-1, со стороны начальника психологической группы (службы) 305-й артиллерийской бригады капитана К.В. Мальцева;

- незнание индивидуальных и психологических особенностей подчиненного личного состава, отсутствие индивидуально-воспитательной работы с подчиненными должностными лицами, слабое руководство воспитанием личного состава и поддержание внутреннего порядка в подчиненном подразделении, неудовлетворительная организация работы по сохранению жизни и здоровья подчиненных военнослужащих, невыполнение требований статей 132–133 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, приказов Министра обороны Российской Федерации 2015 года № 855, 2014 года № 533, 2010 года №1800, директивы Министра обороны РФ 1996 года № Д-18, директив командующего войсками округа 2017 года № Д-9, 2014 года № Д-1 со стороны командира 2 гаубичного дивизиона подполковника Молчанова А. Е.;
- незнание истинного положения дел в подразделениях дивизиона, морально-психологических и деловых качеств офицеров со стороны начальника штаба дивизиона майора Р.З. Адельгужина;
- неудовлетворительная организация работы по сохранению жизни и здоровья подчиненных военнослужащих, невыполнение требований статей 144-145 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ, приказов Министра обороны Российской Федерации 2015 года № 855, 2010 года № 1800 директивы Министра обороны Российской Федерации 1996 года № Д-18 со стороны командира 6 гаубичной самоходной артиллерийской батареи А.Г. Соболевского;
- превышение должностных полномочий с применением физического насилия, а также унижение чести и достоинства подчиненного командиром 2 гаубичного самоходного артиллерийского взвода 6 гаубичной самоходной артиллерийской батареи старшим лейтенантом Е.А. Хомяковым; неудовлетворительное исполнение должностных обязанностей, в части касающейся организации внутренней службы в расположении батареи со стороны старшины батареи М.С. Тляхова.

По результатам расследования спланирован комплекс профилактических мероприятий, начальнику группы психологической работы 305-й артиллерийской бригады капитану К.В. Мальцеву объявлен строгий выговор, командир 2 гаубичного дивизиона подполковник А.Е. Молчанов снижен в занимаемой должности, начальнику штаба 2 гаубичного самоходного артиллерийского дивизиона майору Р.З. Адельгужину объявлен строгий выговор, командир 6 батареи 2 гаубичного самоходного артиллерийского дивизиона капитан А.Г. Соболевский и командир 2 взвода 6 батареи 2 гаубичного самоходного артиллерийского дивизиона старший лейтенант Е.А. Хомяков

досрочно уволены с военной службы в связи с несоблюдением условий контракта со стороны военнослужащего.

Таким образом, результаты административного расследования по факту суицидального происшествия в 305-й артиллерийской бригаде 5-й армии (в/ч 39255) также позволяют утверждать, что гибель военнослужащего С.А. Куземы стала следствием виновных действий военного руководства, которые своим бездействием, ненадлежащим исполнением должностных обязанностей, а также непосредственными действиями не обеспечили должного функционирования системы мер по ограничению опасных факторов военной службы с целью охраны жизни военнослужащих, в том числе рядового С.А. Куземы.

В соответствии со статьей 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, государство несет обязанность возмещения вреда, связанного с осуществлением государственной деятельности в различных ее сферах, независимо от возложения ответственности на конкретные органы государственной власти или должностных лиц (постановление от 1 декабря 1997 года № 18-П; определения от 4 июня 2009 года № 1005-О-О и от 25 мая 2017 года № 1117-О).

В соответствии со статьей 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Военная служба является особым видом государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, которая, по смыслу статей 32 (часть 4), 37 (часть 1) и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, осуществляется в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу как по контракту, так и по призыву, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2014 года № 15-П, от 19 июля 2016 года № 16-П и др.).

Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что — в силу Конституции Российской Федерации, в частности ее статей 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 и 71 (пункты «в», «м»), — влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение в случае причинения вреда жизни или здоровью в период прохождения службы.

Права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты

военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей определены Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Охрана здоровья военнослужащих обеспечивается созданием благоприятных условий военной службы, быта и системой мер по ограничению опасных факторов военной службы, проводимой командирами во взаимодействии с органами государственной власти. Забота о сохранении и об укреплении здоровья военнослужащих — обязанность командиров (пункт 1 статьи 16 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Командиры являются единоначальниками и отвечают в мирное и военное время за постоянную боевую и мобилизационную готовность, успешное выполнение боевых задач, боевую подготовку, воспитание, воинскую дисциплину, правопорядок, морально-психологическое состояние подчиненного личного состава и безопасность военной службы, состояние и сохранность вооружения, военной техники и другого военного имущества, материальное, техническое, финансовое, бытовое обеспечение и медицинское обслуживание (пункт 2 статьи 27 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Аналогичные требования к обеспечению сохранения жизни и здоровья военнослужащих закреплены и в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495, где сказано, в частности, что деятельность должностных лиц воинских частей должна быть направлена на изучение настроения и морально-психологического состояния военнослужащих, реализацию мер по поддержанию здорового морального климата в воинских коллективах, обеспечение безопасных условий службы военнослужащих, предупреждение гибели (смерти) и увечий (ранений, травм, контузий) военнослужащих.

Вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, возмещается по правилам главы 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности (статья 1084 ГК РФ). Компенсация морального вреда, согласно пункту 5 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», осуществляется по правилам гражданского законодательства.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации нормы статьи 1084 ГК РФ в системной взаимосвязи с нормами статей 1064 и 1069 ГК РФ означают, что обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в порядке главы 59 ГК РФ за счет соответствующей казны возникает в случаях установления вины государственных органов и их должностных лиц в причинении данного вреда (постановления от 20 октября 2010 года № 18-П и от 17 мая 2011 года № 8-П). Указанные нормы ГК РФ, устанавливающие основания ответственности государства, применимы как к

возмещению имущественного, так и морального вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами.

Учитывая особый характер военной службы, сопряженной со значительным риском для жизни и здоровья, а также наличие строгой субординации во взаимоотношениях военнослужащих, которые находятся под контролем вышестоящих военнослужащих, в том числе командиров (начальников), несущих ответственность за их действия, при установлении судом наличия (отсутствия) оснований для возложения на государство обязанности по выплате компенсации морального вреда, причиненного военнослужащему в связи с повреждением его здоровья другим военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, оценке во всех случаях должны подлежать как действия непосредственного причинителя вреда, так и действия должностных лиц (начальников), под контролем которых он находился (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 января 2018 года №7-О).

Это в полной мере соотносится с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 16 июня 2009 года № 9-П, по смыслу которой суды должны оценивать законность действий не только лица, которое непосредственно причинило вред, но и других лиц, действия или бездействие которых обусловили наступление неблагоприятных последствий на стороне потерпевшего.

При этом гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине (статья 1064 ГК РФ). Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 11 Постановления от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснил, что предусмотренная статьей 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия своей вины должен представить сам ответчик.

При рассмотрении настоящего дела суд первой инстанции установил, что должностным лицом в/ч 39255 (Е.А. Хомяковым) были совершены систематические преступные действия по отношению к С.А. Куземе, носящие характер жестокого обращения, связанные с привлечением к исполнению обязанностей военной службы в ночное время и нарушением, таким образом, права С.А. Куземы на отдых, оскорблениями, унижением его чести и достоинства в присутствии других военнослужащих, а также применением насилия в условиях военной службы, что повлекло развитие у С.А. Куземы переутомления, психофизического истощения и болезненного состояния психики (невротического расстройства). Суд первой инстанции также установил причинную связь между противоправными действиями должностного лица войсковой части – Е.А. Хомякова – и наступившими последствиями в виде смерти С.А. Куземы, а также сделал вывод о виновности должностного лица в причинении

морального вреда матери С.А. Куземы – С.В. Латюк и двум ее несовершеннолетним дочкам вследствие его смерти.

Как следует из заключения по результатам административного расследования по факту суицидального происшествия в 305-й артиллерийской бригаде 5-й армии (в/ч 39255), в ходе проведенного административного расследования установлено, что предпосылками к совершению происшествия явился целый комплекс причин, связанных с недостатками в руководстве работой подчиненных должностных лиц по недопущению суицидальных происшествий среди личного состава, низкая эффективность мероприятий, направленных на изучение индивидуальных особенностей военнослужащих, а также социально-психологических процессов и явлений в подразделениях соединений и воинских частей, слабый уровень руководства подчиненными командирами в вопросах сохранения жизни и здоровья подчиненных военнослужащих, неудовлетворительная организация работы по сохранению жизни и здоровья подчиненных военнослужащих, недопущению суицидальных происшествий, незнание индивидуальных и психологических особенностей подчиненного личного состава, отсутствие индивидуально-воспитательной работы с подчиненными должностными лицами, слабое руководство воспитанием личного состава и поддержание внутреннего порядка в подчиненном подразделении, незнание истинного положения дел в подразделениях дивизиона, превышение должностных полномочий с применением физического насилия, а также унижение чести и достоинства и другие нарушения законодательства со стороны должностных лиц. В целях применения мер воздействия на ряд должностных лиц войсковой части были наложены различные дисциплинарные взыскания.

Так как Е.А. Хомяков действовал как должностное лицо, являющееся для погибшего С.А. Куземы начальником по своему воинскому званию и должности, вред причинен в связи с его действиями при исполнении им обязанностей командира взвода, то ответственность за причиненный истцу вред должна быть возложена на Российскую Федерацию.

Согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации (*далее* – БК РФ) главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к РФ, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной

власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту.

По смыслу указанных положений, от имени казны Российской Федерации в настоящем случае должно выступать Министерство обороны Российской Федерации в связи с причинением истцу вреда виновными действиями должностного лица данного органа государственной власти по ведомственной принадлежности.

Между тем ни судом первой, ни судом апелляционной инстанции не было учтено, что противоправное виновное поведение должностных лиц войсковой части, выразившееся в нарушении предписаний законов и нормативных актов, регламентирующих порядок несения военной службы, в несоблюдении требований должностных инструкций и неисполнении служебных обязанностей, не исключает в данном случае гражданско-правовой ответственности Министерства обороны Российской Федерации в виде возложения обязанности по компенсации морального вреда лицу, которому такой вред причинен – матери погибшего военнослужащего и ее несовершеннолетним дочерям, сестрам погибшего С.А. Куземы.

Таким образом, суды пришли к неправомерному выводу об отсутствии оснований для возложения на Министерство обороны Российской Федерации гражданско-правовой ответственности в виде компенсации морального вреда в порядке статьи 1069 ГК РФ.

Аналогичная правовая позиция нашла свое отражение и в практике Верховного Суда Российской Федерации – в определении Судебной коллегии по гражданским делам от 5 августа 2019 года № 1-КГ19-5 суд обратил внимание на то, что противоправное виновное поведение должностных лиц войсковой части, выразившееся в нарушении предписаний законов и нормативных актов, регламентирующих порядок несения военной службы (в частности, Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации), в несоблюдении требований должностных инструкций и неисполнении служебных обязанностей, не исключает гражданско-правовой ответственности Министерства обороны Российской Федерации в виде возложения обязанности по компенсации морального вреда лицу, которому такой вред причинен, – матери погибшего военнослужащего. Верховный Суд Российской Федерации признал ошибочными выводы суда апелляционной инстанции, который аналогично рассматриваемому делу отметил, что действия осужденного носили противоправный характер, не были обусловлены непосредственным выполнением им боевых задач, не продиктованы характером поставленных перед данным военнослужащим служебных заданий, а также то, что осужденный действовал не по заданию командования войсковой части, на основании чего отказал в иске потерпевшей.

2. Неприменение судами норм и стандартов международного права

Часть 3 статьи 1 УПК РФ прямо указывает на то, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство.

Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее также* – Конвенция) признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»), поэтому применение судами названной конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»).

В соответствии с пунктами 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» правовые позиции Европейского Суда по правам человека, которые содержатся в его окончательных постановлениях, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов и учитываются при применении законодательства Российской Федерации. С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами должны учитываться и правовые позиции Европейского Суда по правам человека, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств.

Отказами в удовлетворении исковых требований С.В. Латюк о взыскании в ее пользу, а также в пользу ее несовершеннолетних дочерей компенсации морального вреда национальные суды нарушили ее право, охраняемое положениями статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой право каждого лица на жизнь охраняется законом.

В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека, изложенной, в частности, в постановлении от 1 декабря 2016 года по делу «Герасименко и другие против России» (§93–105), статья 2 Конвенции касается не только смерти в результате неоправданного применения силы со стороны представителей государства: государства также обязаны принимать необходимые меры

для защиты жизни лиц, относящихся к их юрисдикции. Это позитивное обязательство влечет за собой первичную обязанность государства создать законодательные исполнительные механизмы для обеспечения эффективной защиты.

Как было указано выше, в ходе административного расследования в в/ч 39255 было установлено, что предпосылками к совершению самоубийства явился целый комплекс причин, связанных с существенными недостатками в работе руководящего состава и прямыми нарушениями норм права. Вышеуказанные обстоятельства прямо повлияли на самоубийство С.А. Куземы и на преступления, совершенные Е.А. Хомяковым.

При таких обстоятельствах очевидно, что государство не исполнило свое позитивное обязательство, возложенное на него статьей 2 Конвенции, а именно не приняло надлежащие меры для защиты жизни находящихся под его юрисдикцией лиц.

Нельзя забывать, что осужденный Е.А. Хомяков являлся военнослужащим, командиром погибшего, и в момент совершения преступных действий он выполнял служебные обязанности, используя свои особые полномочия, предоставленные ему в связи с занимаемым служебным положением.

Поскольку преступление было совершено в результате небрежности государства, а также непосредственно агентом государства, им должны быть предоставлены средства правовой защиты, которые позволили бы им получить компенсацию за причиненный ущерб.

В Постановлении Европейского Суда по правам человека от 17 июня 2008 года по делу «Абдуллах Йилмаз против Турции» (жалоба № 21899/02) указывалось, что присущее государствам позитивное обязательство принимать необходимые превентивные меры для защиты лиц, находящихся под их юрисдикцией, от действий третьих лиц или, в зависимости от обстоятельств, от их собственных действий, без сомнения, распространяется и на сферу обязательной военной службы. Это означает, что государства обязаны обеспечивать высокие профессиональные качества военнослужащих, действия и бездействие которых, особенно по отношению к новобранцам, могут при определенных обстоятельствах влечь за собой ответственность государств, в частности, в соответствии с материальным аспектом статьи 2 Конвенции.

В рассматриваемом уголовном деле со всей степенью очевидно, что действия должностных лиц оказали необратимое влияние на психическое состояние погибшего С.А. Куземы. Все обстоятельства дела свидетельствуют об очевидной неспособности командира принять на себя ответственность любого профессионального военного, задача которого заключается в защите физической и психической неприкосновенности солдат, находящихся под его командованием. Поскольку неправомерные и преступные действия совершались Е.А. Хомяковым систематически и с ведома других лиц, в том числе командования воинской части, они не могут рассматриваться как ошибка или неосторожность, допустимые на военной службе.

Таким образом, нельзя считать, что власти сделали все возможное для защиты потерпевшего от ненадлежащего поведения его начальника. Отказ Уссурийского гарнизонного военного суда признать государство в лице Министерства обороны Российской Федерации ответчиком по гражданскому иску является доказательством прямого отрицания ответственности за неспособность государства гарантировать право на жизнь, что несовместимо с требованиями статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Размер присужденной компенсации вреда не представляет собой адекватную и достаточную компенсацию морального вреда

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (статья 151 ГК РФ). Статья 1101 ГК РФ предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий (абзац второй пункта 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10).

В пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 указано, что при определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским Судом за аналогичное нарушение.

В данном случае следует учитывать, что С.В. Латюк и ее дочери являются ближайшими родственниками погибшего, его смерть повлекла для них глубокую моральную травму, в связи с чем факт причинения морального вреда в доказывании не нуждается.

Кроме того, что С.В. Латюк является косвенной жертвой нарушения положений статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций проигнорировали тот факт, что ее право, равно как и право ее дочерей, должно быть признано и защищено судом. При этом Уссурийский гарнизонный военный суд никак не мотивировал необходимость снижения размера компенсации, заявленного потерпевшей.

Таким образом, приговор суда первой инстанции, определение суда апелляционной инстанции и определение кассационного суда в части отказа в удовлетворении исковых требований С.В. Латюк к Министерству обороны Российской Федерации нельзя признать законными.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 401.3, 401.4, 401.14, 401.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

ПРОШУ СУД:

1. Истребовать из Уссурийского гарнизонного военного суда уголовное дело № 1-86/2019 в отношении Хомякова Евгения Александровича по пункту «а» части 3 статьи 286, пункту «а» части 3 статьи 286, пунктам «а, в» части 3 статьи 286 УК РФ;
2. Передать кассационную жалобу с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации;
3. Приговор Уссурийского гарнизонного военного суда от 20 ноября 2019 года по уголовному делу № 1-86/2019, апелляционное определение Тихоокеанского флотского военного суда от 7 февраля 2020 года № 22-11/2020 и кассационное определение Кассационного военного суда от 9 октября 2020 года № 77-222/2020 в части разрешения гражданского иска – изменить;
4. Исковое заявление Светланы Витальевны Латюк, Виктории Андреевны Латюк и Марии Дмитриевны Латюк удовлетворить, взыскав с Министерства обороны Российской Федерации в пользу каждой из них в счет компенсации морального вреда 3 000 000 (три миллиона) рублей.

“23” декабря 2020 года

Представитель потерпевшей

адвокат **А.Д. Передрук**

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Доверенность № XXX от XX XXXXX 2020 года;
2. Ордер № XXXXX от XX XXXXX 2020 года, выданный адвокату А.Д. Передруку;
3. Заверенная судом копия приговора Уссурийского гарнизонного военного суда от 20 ноября 2019 года по уголовному делу № 1-86/2019;
4. Заверенная судом копия апелляционного определения Тихоокеанского флотского военного суда от 7 февраля 2020 года № 22-11/2020;
5. Заверенная судом копия кассационного определения Кассационного военного суда от 9 октября 2020 года № 77-222/2020.